

A black and white photograph of a person standing in a city street, looking away from the camera towards a tall building. The person is in the center, silhouetted against the bright sky. The street is paved with asphalt and has a crack running down the middle. On the left is a low, modern building with large windows. On the right is a tall, multi-story building with many windows. The sky is bright and overexposed.

Даниил Гарбушев

НЕЛЮБИМЫЙ

12+

Даниил Сергеевич Гарбушев

Нелюбимый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44532179

SelfPub; 2021

Аннотация

Бывало ли с вами такое, когда вы потеряли абсолютно всё или всё рушится и разрывается прямо на ваших глазах, и вы ничего не можете с этим сделать? Вот именно такую ситуацию теперь видит в своей жизни Олег, молодой человек, похожий на любого из нас. Трудности с работой, роковая неудача в любви, кажется, всё кончено. Но может, стоит оглянуться по близости, и вспомнить о том, что у тебя есть...

Даниил Гарбушев

Нелюбимый

Alef – Paramnesia

В оформлении обложки использована авторская фотография Даниила Гарбушева.

Глава 1. «Очертания»

«Объясните мне, пожалуйста, я не могу понять одного, Олег, как так вышло, что уже целых два месяца у вас нет сделок. Это всё-таки ваша работа, ваш заработок. Вы же когда сюда пришли, сразу пять сделок оформили, в первый же месяц, а что же с вами случилось теперь?», – отчитывала Олега женщина, лет сорока, стоявшая перед его рабочим местом. Говорила она это довольно мягко и совсем не злобно, но все же в большей степени формально. Никто из офиса не слышал их разговора, так как в помещении почти уже никого не было.

«Зоя Михайловна, я же вам объясняю, вы же сами видите, какие клиенты мне попадаются. Хоть один бы случай был бы удачным, так вот клиенты главное есть, а подобрать им нечего. Либо есть варианты, но там не берут тех, кто ко мне обратился», – ответил своему руководителю Олег, на что та сказала ему: «Ну так предлагайте другие варианты, вы же

специалист по аренде, это ваша работа, подбирать квартиры именно по потребностям ваших клиентов». «Так я подбираю, их же никто не рассматривает, этих проблемных квартирантов, понимаете?», – спросил её Олег, «Да, я могу вас понять, и все же я советую вам ещё раз подумать, ваша эта работа или нет», – ответила она и ушла к ресепшену. «Моя, не моя, я то, что могу поделать?», – подумал про себя Олег.

Сегодня Олег шёл домой как всегда пешком, еле живой, силы опять иссякали как обычно в последнее время. В эти последние дни эта проклятая душевная тяжесть никак не отставала от него ни на миг. А что, считайте, три месяца назад он устроился работать риелтором по аренде, и в первый же месяц заключил немало хоть и дешевых, но все же стоящих сделок. А теперь уж целых два месяца его преследовала неудача. Да, неудача, неуспех, не судьба, называть это можно как угодно, все равно от этого больше денег не появится.

Вообще городок, в котором с самого рождения жил Олег, не славился высоким уровне жизни, и был самым провинциальным из ряда тех городов, что окружали его область.

Сегодня утром, когда Олег шёл на работу, он вдруг вспомнил школьные времена, времена детства и колледжа. Да, это было время, когда о многом не нужно было заботиться, и в связи с этим многое было проще, а что-то сложнее. Вспомнил он как-то то, что было ровно год назад, да конечно, защита диплома, выпускной, но не это было главным, было главным, что на то время он еще особо никогда не работал,

не был как-то занят и кому-то полностью подотчётен. После колледжа Олег тогда решил отдохнуть месяцок, перед тем как пойти работать, можно так сказать, взял отпуск. И конечно же как и всё когда-нибудь заканчивается, этот отпуск прошел без следа.

Да, конечно, всё когда-нибудь заканчивается, будь то отпуск, каникулы, выходные, все, абсолютно все проходит бесследно. Потому что время не стоит на месте, оно безжалостно летит, именно летит, летит как свет, со скоростью звука и со скрытностью Бога, и нам его не остановить. Остаётся лишь жить этим временем, настоящим и будущим, что тоже вскоре станут прошлым, бесследно изжитым, и навсегда забытым приключением нашей жизни.

Так и с этим свободным детством и юностью. Если ты повзрослел, то тебе только и остается, как просто пойти работать.

За этот год Олег сменил несколько мест работы, но последнее, на котором он бы сейчас, ему ни в коем случае не хотелось покидать. Первая работа показалась ему слишком сложной, вторая не менее, но там его просто сократили, конечно же, не по его вине, чему он и сам был рад. И теперь, когда он подался в риелторы, ему ни в коем случае не хотелось проиграть вновь вставшим на его пути трудностям.

Вот так и вышло, что последние два месяца его работы в агентстве, у него совсем не было сделок, от чего Олега не в малой степени гнушила депрессия. На душе будто бы лежал

булыжник, не давая даже взглянуть что сверху, а не то чтобы уж спокойно вздохнуть полной грудью.

Открыв своим ключом калитку, Олег, еле переставляя ноги, зашел домой, и сразу пройдя в свою комнату, увалился на диван и задремал. Где-то на кухне копошились родители, но и этого он не слышал от того как тягостно было ему. Где-то через час он проснулся и переодевшись, вышел из комнаты. «У меня к тебе такой вопрос, ты когда деньги зарабатывать будешь? Я в твоё время уже столько зарабатывал, что отдельно жить бы мог, а ты "риелтор"», – недружелюбно сказал ему отец, сидевший вместе с мамой за столом, попивая чай.

«Не знаю, – нервно ответил Олег, всплеснув руками, – ничего не знаю, сколько раз ты уже меня об этом спрашивал», – закончил он говорить и тут же вышел на улицу. Он решил прокатиться на велосипеде, думая, что это хоть как-то поможет отвлечься от проблем.

Прохладный летний ветер дул прямо в лицо Олега, развивая его пышную чёлку. Олег был в меру упитанным молодым человеком, благодаря чему ездил на велосипеде также быстро, как и ходил. Он и не заметил, как оказался в пригороде. Прокатившись несколько кругов по выложенному тротуарной плиткой скверу, Олег уже было собрался уезжать, как его внимание привлекли начертанные мелом на входе в сквер "классики", из десяти стандартных секций и небольшого финишного овала в конце. Он заметил, что в этом самом финишном овале что-то написано и резко остановив-

шишь прямо перед ним, принялся разглядывать надпись. И как только он разобрал, что там написано, то тут же обомлел.

На этом самом начертанном полуовале было написано «Алинка – Маша». «С ума сойти, как? – шепотом произнес Олег, чуть не упав от потрясения, – вот это совпадение». Это потрясение Олега было связано с долгой историей, актуальной до сих пор, до этого самого момента.

Глава 2. «Нужная случайность»

Алинка, а точнее Алина, была его давно оставшейся в прошлом одноклассницей. Это было в классе седьмом, а может и раньше, Олег сам уже и не помнит особо. В том году Олег очень сильно присмотрелся к Алине. Она в действительности была душой компании, и не отказывала в общении абсолютно никому, в том числе и мальчикам. На том и было решено, как казалось к счастью, Олега посадили именно с ней. Теперь они могли поболтать друг с другом, за что их часто ругали учителя, одновременно выставляя на обозрение всему классу. И как естественно полагается, они стали очень хорошими товарищами, но и этой идиллии однажды пришел конец.

В основном Олег всегда возвращался домой в составе небольшой группы одноклассников, где была и Алина. Только её маршрут немного отличался, и на полпути она покидала их. Но Олег частенько провожал её, объясняя, что ему тоже вроде как надо в ту же сторону.

И вот однажды Олег вновь осмелился проводить её. И вот когда дошли они уже до того старого дерева, что уже более полувека росло на своем месте, от которого было рукой подать до дома Алины, произошло кое-что обидное.

Олег как обычно шел рядом с Алиной на расстоянии вытянутой руки, и как обычно разговаривал с ней, но вдруг между ними промчался скейтбордист их возраста. Тот случайно толкнул Олега так, что тот отлетел в сторону дерева и ухнулся прямо между разросшимися в разные стороны корнями, в засохшую землю, от чего над ним поднялось небольшое облако пыли.

Алина тут же расхохоталась, а Олег только и делал, что растирал руками своё лицо, пытаясь убрать пыль со своих глаз. Через время Олег наконец-то смог свободно открыть глаза. Алина всё так же стояла на своём месте и смотрела на Олега так, будто принимала его за клоуна, а рядом с ней уже стоял тот самый скейтбордист одной рукой приобнимая её за талию, а в другой держа скейтборд.

«Ну что, сел в лужу?», – ляпнула Алина, вновь расхохотавшись. «Ну что ты и впрямь?», – сказал ей скейтбордист, как бы понимающе по отношению к Олегу. «Ладно, пойдем Вань», – сказала она, зашагав дальше, будто ей совсем без разницы, что Олег оказался в такой ситуации. Ваня тут же подошел к Олегу и подав руку, помог ему встать. Из глаз Олега потекли слезы, смешивающиеся с пылью на его лице. «Ты братан прости, что так вышло, – извинился перед ним

Ваня и спросил, увидев у него слёзы, – ты чё плачешь?», «Ну как мне не плакать, – спокойно ответил ему Олег, – столько пыли в глаза напустил». «А ну да, ты прости, безбашенная привычка, не хотел, честное слово», – как-то одновременно виновато и одновременно дружелюбно сказал ему Ваня. «Да ничего, – ответил ему Олег, и также спокойно спросил, – а Алина чё, подружка твоя?». «Да, а чё?», – спросил с интересом Ваня. «Да ничего, просто смотри как-нибудь её саму так случайно не сбей», «Да ладно, – ответил Ваня, немного отряхивая Олега от пыли, – за это не беспокойся».

«Ваня», – донёсся голос Алины, метров с пятнадцать от них. «Ладно, мы помчали, ты меня ещё раз извини, реально бывает, – сказал Ваня, дружелюбно похлопав его по плечу, и добавил, уже убегая к Алине, – ладно бывай». «Да нечего страшного», – сказал Олег ему вслед, махнув рукой на прощанье. И вот когда они уже скрылись из виду за гаражами, Олег вернулся к дереву и теперь уже сам сел в эту пыль, облокотившись спиной об дерево и запрокинув голову. Его взору представилась крона этого самого дерева, что так и упиралась в бесконечную голубую высь весеннего неба.

Нет, Олег не был обижен на Алину, по сути, тут и не на что было обижаться. Как говорится: «Мы выбираем – нас выбирают». Закон жизни о том, что каждый свободен любить и ненавидеть кого душе угодно. Вопрос был в другом. Именно теперь Олег на самом деле знал, как к нему относится Алина. А то ведь он так долго гадал об этом, когда дружил с ней

в школе. И теперь Олег ясно понял, что был совсем безразличен ей, и даже больше того безразличия, что может существовать, что даже не она сама, а её парень решил помочь ему встать с земли после его падения.

В тот вечер Олег пришел домой и просто упал на свою кровать, заснув и проснувшись уже только через день на выходных. Отныне он больше сильно не общался с Алиной, а на вопрос о том, что случилось, шутливо отвечал, что не хочет, чтобы его переехали второй раз, но уже посмертно.

Да, так он её и не полюбил, и эта симпатия прошла бесследно. Но вот второе имя, написанное рядом, принадлежало девушке, что нравилась ему теперь.

Глава 3. «Взрыв»

В последнее время Олег даже и не знал, как себя чувствовать. Душевные беспокойства продолжали гнущить его, что казалось вот-вот, и он просто не выдержит. И всё-таки что-то поддерживало его, что-то изнутри, из глубин его души и сознания.

На следующий день он снова собрался на работу, снова пообщался с родителями, сказав на прощанье: «Я ничего не знаю. Я уже не чувствую ни гнева, ни злобы, ни радости, просто не знаю что мне чувствовать, в связи с тем что в моей жизни сейчас», и вышел из дома.

За этот день работа конечно же вновь не задалась, и Олег как было обыденно в последнее время, гнушённый своим со-

стоянием шёл домой. Да, он понимал, что не стоит над этим уж очень сильно переживать, жизнь на этом не заканчивается, но всё-таки это поистине сложное испытание давалось ему нелегко. Ведь так оно и есть, ради чего-то более высокого, возвышенного мы должны чем-то пожертвовать. Так же и наши жизненные испытания, когда мы через них проходим, для того чтобы дойти до цели, чтобы вытерпеть его, и получить хоть какую-нибудь награду, хотя бы даже то самое полное освобождение от этого испытания, нам бывает надо выложить столько души, столько сил, столько нервов, что не всякий способен на это. Олег был из тех людей, которые считают, что уже слишком много раз сдавались в своей жизни, и что теперь пора, во чтобы это не стало, ни сдаваться, хоть это и очень тяжело, порой даже не выносимо.

Олег решил в этот раз после работы пойти домой не сразу, а пройтись рядом с колледжем, в котором учился, казалось бы совсем недавно. Как раз там и училась Маша. Да, как он познакомился с ней, он уже тоже особо и не помнит. Это было давно, толи лет в пятнадцать, толи в четырнадцать. Было более важно то, что эта девушка нравилась ему теперь. Она понравилась ему на пересечении с тем временем как затухала его любовь к Алине. Но Алина была теперь в прошлом, в настоящем оставалась лишь Маша, и то в действительности это ещё ничего не значило.

С Машей Олегу не довелось так близко пообщаться как в своё время с Алиной. Маша поступила в тот же колледж

что и он, и Олег посчитал очень хорошим совпадением, только вот поступил он туда после девятого класса, а она после одиннадцатого, поэтому они естественно были в разных группах. И хоть Маша бывало и уделяла ему время для общения, этого все равно было не достаточно, чтобы узнать её получше.

Ещё недавно, может быть чуть больше двух месяцев назад, Олег частенько прогуливался мимо колледжа, с надеждой случайно встретить Машу. Так и бывало, встречались, здоровались, немного разговаривали, и вновь расходились. Ну вот сегодня Олега ждало что-то особенное.

Он как обычно шёл по гладко асфальтированной улице, вглядываясь по сторонам, в надежде вновь увидеть Машу. И вот она сама оказалась перед ним, можно сказать появилась из воздуха, всего лишь вышмыгнув из-за автобусной остановки.

«О привет», – дрожащим голосом от неожиданности, выдал Олег. «Ну здорово», – как-то недоброжелательно, произнесла Маша. «Рад тебя...», – не успел Олег закончить фразу, как Маша перебила его: «Ну что, рад видеть, да? А я вот тебя нет, хотя точнее, не особо», – недовольно сказала она, от чего Олега начало коробить, ведь он никогда не видел её такой. «И что ты ходишь тут всё время, – продолжила Маша также недовольно, – всё тут кого-то высматриваешь, выискиваешь, меня, небось?». «Да упокойся Маш, с чего ты вяла...», – вновь не смог договорить Олег, ведь Маша была неуклонна.

«Да ты идиот, только ради меня сюда и ходишь», – закричала она на него. «Чего ты и вправду взъелась?», – сказал Олег, но видимо Маша даже и не обратила внимания на то, что он что-то говорит, что уж там на его слова.

«А ты что думаешь, я не вижу, как ты на меня смотришь? – как-то с оттенком презрения спросила она его, – и знаешь ещё что, если уж честно, мне даже не интересно выяснять это с тобой, не то, что даже разговаривать». После этих слов Олег тут же побледнел, изменившись в лице. «Зря ты так», – тихо произнес Олег. «А что такого?», – спросила его Маша. «Ну что я и вправду плохого тебе сделал? – спросил её Олег, – я что-нибудь у тебя попросил, или ещё хуже что-то потребовал? Нет. Что же ты на меня тогда кричишь?». «Да потому что я знаю, прекрасно знаю, а теперь уж точно то, что ты от меня уже никак не скроешь», – ответила она так, как будто обвиняла Олега в каком-то преступлении. «Ну и смысл, в том, что ты из меня это выбиваешь, если и так знаешь всё сама?», – спросил Олег Машу, всё так же монотонно. «Просто я хочу до тебя донести одно, то что ты ничего интересного здесь не найдёшь, и со мной у тебя ничего не светит», – уже очень спокойно ответила Маша. «Понятно», – сказал ей Олег, все тем же спокойным, как казалось лишённым всех на свете чувств, голосом. «Послушай, если я тебя чем-то расстроил или обидел, прости меня, пожалуйста. На колени падать не буду, думаю не зачем, но я в действительности никогда не желал тебе ничего плохого», – сказал

в заключение Олег, и очень медленно развернувшись, ушел. Не разу не оглянувшись, он дошел до магазина, и зайдя в него, быстро прошел между стеллажей, так вроде и не найдя чего-нибудь нужного, вышел и пошел обратно.

Когда он дошел до остановки, то увидел, как Маша уже переходила через дорогу. Первый ряд из автомобилей, тот, что ближе к бордюру, уже остановился, а по второму ряду издалека мчался КамАЗ. Олег прекрасно понимал, что Маша, если что, может остановиться и подождать пока тот проедет, но тут произошло непоправимое.

Сначала на всю улицу раздался дикий скрип неподдающихся управлению тормозов, а затем оглушительный грохот, от которого всех пешеходов сковал страх. Лопнуло огромное левое колесо КамАЗа, из-за чего его повело прямо в сторону Маши. Он тут же сбил её, отбросив на несколько метров своим капотом, и так и не остановившись, пропустил между колёс её бездыханное тело, после чего проехав дальше, протаранил ограду колледжного палисадника и наконец, остановился, врезавшись в одно из деревьев.

Перед глазами Олега всё поплыло. Он поднял их, чтобы посмотреть в сторону Маши, и увидел её, ровно лежащей на асфальте, без каких-либо признаков жизни. Было ясно, она безвозвратно мертва. Олег тут же упал на колени, выронив из рук свой рабочий портфель. Глаза закрылись сами собой, казалось готовые лопнуть от давления, что так и пробивало наружу слезы. Через мгновение Олег упал на асфальт, со-

гнувшись в три погибели, будто кто-то пинал его до этого в живот. Он лёг на бок и просто зарыдал, но его вопля не было слышно. Через время силы все сильнее и сильнее стали покидать его, так что он больше не мог открыть глаза. Казалось, ему чудилось, что кто-то подымает его с земли, несёт куда-то, кладёт на что-то мягкое, прикрыв его собственным портфелем. Олег уже больше не смог сопротивляться, даже может быть уже и не хотел этого делать, и безмятежно провалился в сон.

Проснулся Олег уже в мягкой кровати. Перед глазами вновь всё плыло, а голова ужасно кружилась, как при ветрянке. Наконец немного проморгавшись, Олег понял, что находится в больнице. Рядом со своей кроватью он тут же увидел немолодого врача в белом халате, и с явной лысиной, что общался с довольно молодой медсестрой. «Шок. Шок и больше ничего, такое бывает и у молодых людей, особенно если на кануне у них серьёзные психологические проблемы, и это может даже их убить», – сказал врач медсестре, – ну а этот ничего, крепенький оказался», «Понятно, ну я тогда пойду», – сказала медсестра и вышла из палаты, «Да, да, да, я вас позову», – сказал врач, и развернувшись к Олегу, подошел к его кровати. «Ну что здоровый – больной, приходим в себя и хорошо чувствуем», – сказал врач, сядя на край кровати, и начал проверять пульс Олега. «И как же вас так угораздило, ведь никакого же вреда, даже осколков», – сказал врач, на что Олег перебил его, произнеся слабым голосом: «Ма-

ша!», – одно лишь слово вытвердил он. «А вы ей...?», – спросил врач, «Она моя, моя...», – так и не решился закончить фразу Олег, как врач взял его за руку и произнёс: «Крепитесь».

Глава 4. «Наваждение»

Прошел уже где-то месяц с тех пор, как Олег вернулся из больницы. Он, как могло показаться, уже пережил потерю Маши, но все равно что-то было не так. Очень часто он то и дело винил себя: «Что я ни так сделал? А может мы, просто не поняли друг друга, может она вообще говорила о чем-то другом? А если бы я тогда рассказал ей правду, то может быть всё могло случиться совсем по-другому? Ну как же так?». Эти мысли то и дело лезли в его голову. Он ни с кем не делился своими переживаниями и держал все в себе. На этой неделе Олег вернулся на работу, но сделок так и не появилось.

Наступила суббота, выходной. В этот день, как и было для Олега обыденно в выходные, тот спал до двенадцати часов утра. Когда он встал с кровати, родители уже разошлись по своим делам. Олег оделся, застелил кровать, и принялся завтракать.

Минут через пять на кухню зашёл Вася, его старший брат, тот был старше его на десять лет, и уже давно имел свой скромный, но более-менее стабильный бизнес. Вася в своё время открыл автомастерскую, как раз совсем неподалёку от

родительского дома, и поэтому бывало, часто заглядывал к ним. Из рабочих был он сам и несколько его друзей. Вася даже и Олегу предлагал обучение своему мастерству и конечно же рабочее место, но Олег не найдя в этом деле чего-то своего отказался.

«О, привет Олежа, – сказал ему Вася, зайдя на кухню, и спросил, – а где мама с папой?», «Ушли куда-то», – ответил Олег, «Понятно», – протянул Вася присев на край столешницы, уткнувшись в свой смартфон. «Ну что, как работа?», – спросил Вася Олега, «Пока не как», – спокойно ответил ему Олег. «Ну, естественно, это дело такое, я тебе предлагал у меня работать, ты отказался, а на дядю пахать не просто», – сказал ему Вася, ни на секунду не отрываясь от своего телефона. «Знаешь, это моё дело», – сказал Олег, допив чай, после чего ушел в свою комнату, и вернулся через пару минут одетым на прогулку. «Куда собрался?», – спросил его Вася, «Прогуляюсь в гости», – ответил Олег и пошел на выход. «Но может быть это даже и правильно, для начала, набраться опыта для специальности...», – сказал ему Вася уже в след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.